

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 310-КГ14-8779

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 февраля 2015 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Белгородской области на решение Арбитражного суда Белгородской области от 28.02.2014, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.10.2014

по делу № А08-3035/2013

по заявлению открытого акционерного общества «Белгородская сбытовая компания» (далее – общество, ОАО «Белгородэнергосбыт») к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Белгородской области (далее – УФАС по Белгородской области, антимонопольный орган)

о признании недействительными решения от 30.04.2013 и предписания № 49 от 30.04.2013, принятых по делу № 108-13-АЗ,

установил:

решением суда первой инстанции от 28.02.2014, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 23.07.2014 и постановлением суда кассационной инстанции от 22.10.2014, заявленные обществом требования удовлетворены: оспариваемые решение и предписание признаны недействительными.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, УФАС по Белгородской области, ссылаясь на неправильное применение норм материального и процессуального права, просит обжалуемые судебные акты отменить, в удовлетворении требований общества отказать.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем таких оснований по результатам изучения состоявшихся по делу судебных актов и доводов кассационной жалобы не установлено.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

По результатам проверки обращения гр. Криковцовой Е.П. на действия ОАО «Белгородэнергосбыт», выразившиеся в отказе заключения с ней договора энергоснабжения, комиссией УФАС по Белгородской области 10.04.2013 принято решение по делу № 104-13-АЗ, которым общество признано нарушившим пункт 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в связи с уклонением от заключения договора электроснабжения с гр. Криковцовой Е.П. и выдано предписание об обязанности общества в течение 15 рабочих дней с момента его получения прекратить допущенное нарушение путем направления в адрес указанного лица договора электроснабжения в

отношении ее энергопринимающих устройств, расположенных по адресу: Белгородская область, Белгородский район, в районе Ур.Проточное, садовое товарищество «Бродок», участок № 96.

Полагая оспариваемые решение и предписание незаконными, общество обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер. Технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом.

Порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических лиц и физических лиц, процедуру технологического присоединения, существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям и критерии наличия (отсутствия) технологической возможности технологического присоединения определяют Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила № 861).

Правовые основы функционирования розничных рынков электрической энергии устанавливаются Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения от 04.05.2012 № 442).

Согласно пункту 2 статьи 8 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ (с изменениями на 30.06.2011) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, вправе пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения за плату на условиях договоров, заключенных с таким объединением в письменной форме в порядке,

определенном общим собранием членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения.

Суды первой и апелляционной инстанции в результате исследования и оценки доказательств установили следующее.

По условиям договора энергоснабжения от 12.07.2006 № 3210142 гарантирующий поставщик (ОАО «Белгородэнергосбыт») обязался поставлять электрическую энергию до границ балансовой принадлежности электрических сетей сетевой организации и СНТ «Бродок». Точка поставки электрической энергии по договору между ОАО «Белгородэнергосбыт» и СНТ «Бродок» от 12.07.2006 № 3210142 с изменениями от 01.09.2012 определена в акте разграничения балансовой принадлежности электрических сетей, являющегося неотъемлемой частью договора, и установлена на КТП-305/160 на вводе в СНТ «Бродок».

Электрические сети, расположенные на территории садоводческого товарищества, принадлежат СНТ «Бродок». С использованием данных электрических сетей осуществляется поставка электрической энергии ее потребителям.

Энергопринимающие устройства домовладения гр. Криковцовой Е.П. также были технологически присоединены к электрическим сетям, принадлежащим СНТ «Бродок». При этом акт технологического присоединения к указанным сетям не составлялся и соответственно не представлялся гр. Криковцовой Е.П. при обращении последней к ОАО «Белгородэнергосбыт» о заключении с ней договора энергоснабжения.

Арбитражный суд округа согласился с такой оценкой доказательств.

В связи с чем, суды пришли к выводу, что у ОАО «Белгородэнергосбыт» отсутствовали правовые основания для заключения договора энергоснабжения с гр. Криковцовой Е.П., а поэтому запрет, установленный пунктом 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, гарантирующим поставщиком не нарушен. Других доказательств злоупотребления обществом доминирующим положением на рынке поставки электроэнергии, повлекшее ущемление прав заявителя, антимонопольным органом не представлено.

Нормы материального права применены судами правильно.

Правовая позиция подателя кассационной жалобы фактически состоит в том, что гарантирующий поставщик обязан был заключить договор энергоснабжения с потребителем, так как имеет место опосредованное присоединение потребителя к сетям сетевой организации через объекты электросетевого хозяйства садоводческого товарищества.

В то же время согласно абзацу 1 пункта 40 Правил № 861 допускается опосредованное технологическое присоединение

энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям через объекты электросетевого хозяйства лиц, заключивших с заявителем соглашение о перераспределении части максимальной мощности собственных энергопринимающих устройств в пользу заявителя (далее – третьи лица) при условии заключения заявителем и третьим лицом соглашения об опосредованном присоединении энергопринимающих устройств заявителя.

Кроме того, абзацем 3 данного пункта предусмотрено, что при технологическом присоединении энергопринимающих устройств заявителя через объекты электросетевого хозяйства третьих лиц заверенная копия соглашения об опосредованном присоединении энергопринимающих устройств заявителя представляется заявителем в сетевую организацию одновременно со сведениями, предусмотренными пунктом 34 данных Правил.

Судами установлено, соглашение с СНТ «Бродок» о выделении гр. Криковцовой Е.П. мощности с использованием общего имущества отсутствует, документов, свидетельствующих об обращении Криковцовой Е.П. по указанным вопросам к СНТ «Бродок», но ей было отказано, не представлено, что не опровергнуто антимонопольным органом.

Доводы, которые бы могли свидетельствовать о допущенных судами при рассмотрении настоящего дела существенных нарушениях норм материального и (или) процессуального права, которые повлияли на исход дела, не приведены.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать Управлению Федеральной антимонопольной службы по Белгородской области в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.